

**УСУНИ СЕМИРЕЧЬЯ:
ВОПРОСЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
(СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Одной из ключевых проблем в археологии железного века Казахстана являются вопросы этнокультурной интерпретации усуньских памятников Семиречья. В представленной работе автором рассматриваются современные точки зрения исследователей на круг проблем, связанных с определением основы хозяйства усуней и форм социального устройства общества. Поднимаются вопросы о связи усуней с предшествующими им сакскими и смежными им в регионе тюркскими племенами.

Ключевые слова: Усуни, Семиречье, оседлость, кочевое скотоводство, поселение, социальные отношения.

К концу XX в. советскими, а позднее казахстанскими археологами был накоплен огромный материал, характеризующий материальную культуру усуней Семиречья. С середины 90-х гг. прошлого столетия сменились акценты в изучении археологии усуней – помимо выявления, картографирования памятников, описания погребального обряда и инвентаря упор делался на изучение хозяйственных основ усуньского общества, а также вопросы этнической интерпретации.

В последние десятилетия появился ряд работ, посвященных обзору археологического изучения усуней [Досымбаева, 1999; 2007; Ганиева, 2007]. К сожалению, в них не представлено или мало представлено современное состояние изучения проблематики. В связи с развитием новых концептуальных направлений возникла необходимость рассмотрения существующих взглядов на выше обозначенную проблему. В предложенной работе мы попытаемся выделить основные направления современных казахстанских исследований по археологии усуней, а также дать анализ проведенных работ.

Впервые усуней, известных по письменным источникам, с конкретными археологическими памятниками связали в 30-х гг. советские исследователи М. В. Воеводский

и М. П. Грязнов. Это было проведено ими на основании раскопок в Семиречье и Северной Киргизии [1938].

С момента первых раскопок усуньских памятников основной концепцией являлась идея о сако-усуньской преемственности в регионе. Данная теория активно разрабатывалась в работах А. Н. Бернштама [1946; 1952]. На основании накопленного материала исследователь наметил четкую линию развития Семиреченского региона на протяжении двух тысяч лет, объединил памятники I тыс. до н. э. и памятники рубежа эр Семиречья в один общий пласт – сако-усуньских и разделил их на 4 группы. Весь хронологический ряд связывается единством керамики и погребальным инвентарем. При этом датировка усуньских комплексов обозначается как II в. до н. э. – II в. н. э. А. Н. Бернштам придерживался мнения об автохтонности усуней в регионе, полагая при этом, что усуньская культура развивалась на местных элементах, берущих свое начало от эпохи бронзы, и являлась наследницей сакской археологической культуры региона [1946. С. 112].

Начиная с 60-х гг. значительно увеличилось количество раскопанных погребальных комплексов, соотносимых исследователями с усунями. Археологические открытия этого

периода представлены работами К. А. Акишева и Г. А. Кушаева [1963], А. Г. Максимовой [1959; 1962; 1970; 1976], Е. И. Агеевой [1959; 1960; 1961]. Помимо раскопок и ввода в научный оборот новых памятников появились и теоретические работы. Первоначально Ю. А. Заднепровский [1997], а позднее А. М. Мандельштам [1983] обратили внимание на необходимость вычленения усуньских комплексов из общей массы сакских. Это основывалось ими на противоречии между письменными и археологическими источниками о времени и условиях появления усуней в регионе.

С середины 90-х гг. XX в. наиболее актуальными в изучении археологии усуней являются два направления. Первое – это разработка концепции о генетической связи усуньских памятников с тюркскими. Она представлена в работах А. М. Досымбаевой [1999; 2007]. Второе – определение социальной структуры общества, форм хозяйствования, основанное на анализе комплексного изучения поселенческих и погребальных памятников усуней. Второе направление разрабатывается кругом исследователей во главе с К. М. Байпаковым [2007; Байпаков, Чанг, 2000; Байпаков, Марьяшев, 2001].

Идею о связи усуней с тюрками выдвинул в 60-е гг. XX в. Ю. А. Зуев [1957; 1960]. В конце XX в., в силу изменившейся политической ситуации, идеи о ранней тюркизации кочевых этносов Казахстана стали популярными. В этом контексте строятся работы А. М. Досымбаевой.

Первоначально А. М. Досымбаева выделяла общий для Семиречья и Северной Киргизии усуньский культурный комплекс, при этом считая необходимым разграничивать сакские и усуньские погребения. Первоначально в качестве критерия обозначалась организация курганных сооружений в пространстве: цепочкой (сакское время), хаотичное (усуньское время); кольцевые выкладки вокруг курганов [1996. С. 29–30]. Сходство в оформлении погребальных конструкций, по ее мнению, отражает не генетическое единство памятников сакского и усуньского периодов, а сам процесс взаимодействия и взаимовлияния двух совершенно самостоятельных этнокультурных образований на территории Семиречья [Там же. С. 31].

В ряде последующих работ на археологическом материале А. М. Досымбаевой обосновывалась связь усуньских комплек-

сов с тюркскими – «характерной особенностью культурно-исторического процесса на территории Семиречья, начиная с последних веков I тыс. до н. э. и до середины I тыс. н. э., является, с одной стороны, формирование нового устойчивого хозяйственно-культурного типа, и с другой, становление тюркской культуры» [1997. С. 45]. Подтверждение этому процессу исследовательница видит в увеличении количества курганов с каменными насыпями, обосновывая изменение намогильных конструкций как признак выделения нового этапа в развитии погребальной культуры населения Евразии раннего Средневековья [Там же. С. 48]. Вторым показателем процесса становления тюркской культуры на основе усуньской она называет керамический комплекс, известный по раскопанным погребениям. Именно в формах керамики усуней А. М. Досымбаева видит прямые аналогии с сосудами, изображенными на тюркских каменных изваяниях [Там же. С. 49].

Отказываясь от неправомерного, на ее взгляд, мнения о генетической связи сакской и усуньской культур, она считает, что господство данной концепции негативно сказалось на решении вопросов, связанных с поиском истоков тюркской культуры на территории Казахстана. Помимо этого, выборочное использование письменных источников помешало восстановлению целостной картины в решении усуньской проблемы [Досымбаева, 1999. С. 27].

А. М. Досымбаева предлагает время существования усуньских памятников разделить на два периода: II в. до н. э. – I в. н. э. и II–V вв. н. э. Первый период – время становления нового историко-культурного комплекса, называется сако-сарматским и характеризуется наличием погребений в подбойных могилах, каменных и деревянных ящиках. Второй – истинно усуньский, в который продолжается традиция предшествующего этапа в погребальных конструкциях, но меняется набор инвентаря. При этом второй период автором рассматривается как предтюркский, имеющий прямые генетические связи с последующим тюркским временем. Весь набор археологических характеристик, присущих усуням, автор считает аналогичным тюркскому [2006. С. 152].

А. М. Досымбаева именно усуней считает основным компонентом при сложении Западнотюркского каганата. Это мнение

обосновывается преимуществом материальной культуры усуней и тюрок. При этом появление усуней в Семиречье определяет временем не ранее II в. до н. э. Хозяйственно-культурный тип государства «У-сунь» А. М. Досымбаевой определяется как преимущественно кочевой с отдельными элементами оседлой культуры [2007. С. 14–28, 67].

Второе направление активизировалось в связи с тем, что с середины 80-х гг. в Семиречье значительно увеличилось общее количество исследованных поселений. Открыты поселения на территории Алматинской области и г. Алматы, которые, как и более ранние, сакские, отнесены к типу постоянных сезонных стойбищ [Самашев и др., 2005]. По современным данным, только в Талгарском районе поселений раннего железного века известно более 20. Раскопки производились на поселениях Цыганка-8 и Тузусай. При этом большая часть поселений определялись как стационарные с круглогодичным обитанием. Архитектура построек представлена наземными домами, а также подпрямоугольными и овальными землянками. Характер хозяйства жителей поселений определен как земледельческий с культивированием пшеницы, ячменя, проса и использованием богарного и искусственного орошения. Для населения характерно также ведение придомного и отгонного скотоводства с использованием летних пастбищ в горах [Байпаков, Чанг, 2000]. Для некоторых поселений земледелие является основой хозяйства, для других более характерна временность существования в виде небольших сезонных стойбищ, состоящих из нескольких жилых и хозяйственных построек. Наиболее яркими объектами обеих групп являются комплексы Серектас-1, Чарын, Осербай-1, Рахат [Байпаков, Марьяшев, 2001]. Для территории Семиречья наиболее удобными местами для поселений признаются западные отроги Чу-Илийских гор, долины рек Чилика, Чарына, предгорные долины Залийского Алатау.

Привлечение комплексных естественнонаучных методов исследования позволило воссоздавать более полную картину хозяйственного развития региона на рубеже эр. Так, с помощью палеоботанических проб было доказано, что некоторые сорта пшеницы, выращиваемые на территории Талгарской долины (на поселений Тузусай), могли

возделываться только с помощью искусственной ирригации, следы которой были найдены и близ поселения Сарытогай (Чарын) [Корженков и др., 2001]. А проведенный О. В. Кузнецовой комплексный анализ керамики позволил сделать вывод о выборе гончарами различных поселений одинаковых приемов в обработке теста сосудов, что косвенно может говорить об общих традициях в гончарном производстве региона [2000. С. 165].

В результате археологического изучения территории Семиречья в последнее время возрастает количество археологических объектов поселенческого и погребального характера, отнесенных исследователями к усуньской культуре. Масштабность обнаруженных памятников полностью снимает вопрос об отсутствии оседлости и земледелия в усуньском обществе. На повестке стоит лишь решение вопроса о типах и характере этих явлений. Попытки анализа прослеживаются как в историографических работах, представленных по этой теме [Ганиева, 2007], так и в публикациях вновь открытых памятников (могильники Кызылбулак-4 и Тургень-2), исследованных в верховьях ущелья Тургень, в пределах которых были найдены погребения, датированные авторами раскопок III–I вв. до н. э. [Горячев, 2007. С. 11–14].

Изменение современных подходов в решении тех или иных концептуальных проблем отечественной археологии и древней истории приводит к более тщательной разработке исследователями вопросов не только хозяйственного уклада древних обществ в регионах, но и наличия различных форм собственности, в первую очередь, на землю. Семиречье в силу природно-географических особенностей становится полигоном для исследования подобных явлений. Появляется большое количество работ, содержащих описание, фиксацию, анализ и, как следствие, реконструкцию историко-хозяйственных и политических процессов в регионе в различные периоды.

Анализ археологического материала позволяет исследователям реконструировать структуру усуньского общества, его социальный состав. По мнению К. А. Акишева, в государстве Усунь сочетались пережиточные явления родового строя с рабовладельческими и зарождающимися классовыми отношениями [1998. С. 67].

На основе подробного анализа большого количества поселений рубежа эр, открытых за последние десятилетия на территории Семиречья, К. М. Байпаков приходит к выводу о многообразии поселенческих систем в регионе. Помимо выделенной ранее К. А. Акишевым категории «зимовка-поселение», автор употребляет понятия «стационарные поселения» и «крупные поселения с развитым ремеслом». К последнему относит Сарытогай (Чарын), которое, по его мнению, может являться остатками объекта городского типа, выполнявшего функции административного, ремесленного и торгового центра [Байпаков, 2008. С. 22].

Новый материал приводит исследователя к пересмотру теоретических подходов в характеристике хозяйственного уклада населения железного века. К. М. Байпаков, отрицая наличие периода «чистого номадизма» и не соглашаясь с мнением о повсеместном переходе к кочевничеству в период поздней бронзы, считает неправомерным отождествление терминов «эпоха ранних кочевников» и «эпоха раннего железа» как равнозначных и, как следствие этому, делает вывод, что экономика государств саков и усуней Семиречья базировалась на скотоводстве разных типов: от пастбищного и отгонного с развитым земледелием до кочевого [2007. С. 65–66].

Изменение вектора исследований от поиска этнокультурных корней усуней, активно разрабатываемых в 40–60-е гг. XX в., к определению основ хозяйственного уклада обусловлено, на наш взгляд, целым комплексом новых возможностей, открывшихся сегодня перед археологией. Насущной задачей стало определение социально-хозяйственных типов населения раннего железного века. Выяснение этого вопроса позволит вернуться к решению проблем этнической принадлежности вновь открытых поселенческих памятников. Изменение подхода в изучении круга вопросов усуньской археологии говорит о понимании современной казахстанской археологической школой сложности вопросов этнической привязки племен, заселявших Семиречье на рубеже эр, и свидетельствует о поиске более качественных и последовательных способов освещения истории и культуры древнего Казахстана.

Список литературы

Агеева Е. И. Курганные могильники ранних кочевников северо-восточной части Алма-Атинской области // Изв. АН КазССР. Серия истории, археологии и этнологии. 1959. Вып. 3 (11). С. 80–85.

Агеева Е. И. Некоторые новые данные по археологии Семиречья // КСИИМК. 1960. Вып. 80. С. 65–69.

Агеева Е. И. К вопросу о типах древних погребений Алма-Атинской области // ТИИАЭ АН КазССР. 1961. Т. 12. С. 21–40.

Акишев К. А. Социально-экономические отношения у древних усуней (уйсуней) в I–V вв. н. э. // Вопросы археологии Казахстана. Алматы; М., 1998. Вып. 2. С. 65–71.

Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Наука, 1963. 298 с.

Байпаков К. М. Оседлость, земледелие и городская жизнь у саков и усуней Жетысу (VII в. до н. э. – IV в. н. э.) // Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства: Сб. материалов Международн. науч. конф. Алматы, 2007. С. 62–66.

Байпаков К. М. Город и степь в древности: оседлость и земледелие у саков и усуней Жетысу // Изв. НАН РК. Серия общественных наук. 2008. № 1 (254). С. 3–25.

Байпаков К. М., Марьяшев А. Н. Новые данные по изучению поселений эпохи раннего железного века в Жетысу // Изв. МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. 2001. № 1. С. 62–63.

Байпаков К. М., Чанг К. Предварительные результаты раскопок 1999 г. на поселении сакского периода Цыганка-8 // Изв. МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. 2000. № 1. С. 266–268.

Бернштам А. Н. Некоторые итоги археологических работ в Семиречье // КСИИМК. 1946. Вып. 13. С. 110–118.

Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. 1952. № 26. 346 с.

Воеводский М. В., Грязнов М. П. У-суньские могильники на территории Киргизской ССР // ВДИ. 1938. № 3 (4). С. 162–179.

Ганиева А. С. Изучение культуры усуней: история и современность // Изв. НАН РК. Серия общественных наук. 2007. № 1 (253). С. 240–245.

Горячев А. А. Могильник раннего железного века археологического комплекса в верховьях ущелья Тургень // Изв. НАН РК. Серия общественных наук. 2007. № 1 (253). С. 3–14.

Досымбаева А. М. Погребальные сооружения населения Семиречья в период со II в. до н. э. до середины I тысячелетия н. э. // Изв. Мин. науки, АН РК. Серия общественных наук. 1996. № 2. С. 25–31.

Досымбаева А. Особенности этнокультурного процесса в Семиречье во II в. до н. э. – V в. н. э. // Новости археологии. 1997. № 1: Туркестан. С. 45–51.

Досымбаева А. М. Культура населения Семиречья во II в. до н. э. – V в. н. э. (по погребальным памятникам): Автореф... дис. канд. ист. наук. Алматы, 1999. 29 с.

Досымбаева А. М. Западно-Тюркский каганат. Культурное наследие казахских степей. Алматы: Тюркское наследие, 2006. 168 с.

Досымбаева А. М. Культурный комплекс тюркских кочевников Жетысу. II в. до н. э. – V в. н. э. Алматы: Тюркское наследие, 2007. 216 с.

Заднепровский Ю. А. Об этнической принадлежности памятников кочевников Семиречья Усуньского периода II в. до н. э. – V в. н. э. // Древние номады Центральной Азии: Сб. ст. СПб., 1997. С. 30–35.

Зуев Ю. А. К вопросу о взаимоотношениях усуней и канцзюй с гуннами и Китаем во второй половине I века до нашей эры // Изв. АН КазССР. Серия истории, экономики, философии и права. 1957. Вып. 2. С. 61–72.

Зуев Ю. А. К этнической истории усуней // ТИИАЭ АН КазССР. Т. 8. 1960. С. 5–25.

Корженков А. М., Савельева Т. В., Чанг К. Геоморфологические и археолого-сейсмологические исследования Талгарского аллювиального конуса выноса // Изв. МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. 2001. № 1. С. 101–102.

Кузнецова О. В. Технично-технологический анализ керамики с поселений сакоусуньского времени из района Жетысу // Изв. МОН РК, НАН РК. Серия общественных наук. 2000. № 1. С. 161–165.

Максимова А. Г. Усуньские курганы левобережья реки Или // Изв. АН КазССР. 1959. Вып. 1 (9). С. 79–95.

Максимова А. Г. Погребальные сооружения скотоводческих племен // Археологические исследования на северных склонах Каратау. Алма-Ата, 1962. С. 97–114.

Максимова А. Г. Узун-Булак и Шошкала – могильники усуньского времени // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 141–160.

Максимова А. Г. Курганные могильники Караша-1 и 2 // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С. 163–182.

Мандельштам А. М. Заметки об археологических памятниках усуней // Культура и искусство Киргизии: Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. Л., 1983. Вып. 1. С. 46–48.

Самашев З. С., Григорьев Ф., Жумабекова Г. Древности Алматы. Алматы: КазИздат-КТ, 2005. С. 52–55.

Материал поступил в редколлегию 10.01.2012

A. N. Sviridov

USUN'S OF JETYSU: ISSUES OF ETHNOCULTURAL AND ECONOMIC INTERPRETATION (CURRENT STATUS OF THE PROBLEM)

One of the key problems in the archeology of Iron Age of Kazakhstan are the issues of ethno-cultural interpretation of Usun' archaeological objects in Semirechye. In the present paper the author considers modern points of view of researchers in the range of issues related to defining the basis Usun's economy, social structure and forms of their society. Also, author raises a questions about the Usun's relationship with previous Sakas and with Turkic tribes, changing them in the region.

Keywords: Usun's, Semirechye, sedentary, nomadic pastoralism, settlement, social relationships.